

Горькая трава полынь

Книга вторая

Глава 1

В сладкий сон Амирэль настойчиво вломилось лохматое чудище, которое почему-то нещадно трясло её за плечи и тоненьким голоском Лэйна упрямо голосило:

- Вставай! Амирка, вставай! Да проснись же ты, наконец, соня несчастная!

Разлепив непослушные веки, девушка непонимающе уставилась на нависшего над ней мальчишку. И с чего она решила, что ей сегодня дадут нормально выспаться после почти недельного путешествия в родовой замок шейны Оливии?

Вчера, когда герцогиня, выйдя из кареты, увидела свой отчий дом, а потом и занимавшегося долгие месяцы его восстановлением мужа, Ами поняла, что теперь у этих двоих всё будет хорошо. Сколько неприкрытой любви и нежности было в каждом их взгляде! Юная целительница видела и чувствовала, как неистово бьются их огненные сердца, истосковавшиеся и изболевшиеся друг по другу, и как радостно ликуют их души, встретившись после долгой разлуки. Всё это и дало девушке основание считать, что несколько дней, пока семья герцога будет пребывать в эйфории после долгожданной встречи, про Амирэль никто из них и не вспомнит. Как же крупно она ошиблась, сбросив со счетов неугомонного мальчишку, у которого в голове постоянно варилась какая-то волшебная каша, а в пятой точке сидела бешеная пчела, то и дело толкающая его на рискованные приключения.

- Что тебе нужно в такую рань, Лэйни? - простила Ами, обнаружив, что за окном едва-едва начинает брезжить рассвет.

- Вставай, ты должна срочно спасти смертельно больного мальчика и пойти рассказать о его страшном недуге Кассу!

Сон как рукой сняло, и испуганно подскочив на кровати, Ами тревожно уставилась на взъерошенного Лэйна, нетерпеливо ёрзающего по постели.

- Какого ещё «смертельно больного мальчика»? – недоуменно моргнула девушка.

Лэйн картинно закатил к потолку глаза, всем своим видом намекая на постыдную недогадливость Ами.

- Ты здесь видишь какого-то другого мальчика? – рухнув на кровать, пострел внезапно смежил веки, сложил на груди ладошки и, вяло ворочая языком, жалобно промямлил: - Помогите... Умираю...

- Лэйн! – негодуяще взвизгнула Ами. – Я тебя прибью! Я уж было решила, что какому-то ребёнку и правда нужна моя помощь, а ты опять со своими глупыми затеями! Ну уж нет! На этот раз – без меня!

- Амирка, - ладошки Лэйна, словно клешни, вцепились в запястья девушки, и мальчик разгорячённо зашептал: – Без тебя никак, миленькая! Пожалуйста! Пожалуйста, Амирка, родненькая! Касс хочет уйти, потому что Ли на него обиделась. Мы должны их помирить! – ребёнок стал порывисто целовать Амирэль в лоб, глаза, щёки, умоляя о помощи. – А если я сильно заболею, то Касс останется!

- С чего ты взял, что Касс собирается уйти? – не выдержав, обняла растревоженного мальчишку Ами.

- Он мне сам сказал вчера перед сном и вот что оставил, - Лэйн подсунул под нос Амирэль фамильный перстень рода Оттон с гербовой печатью. – Я не хочу, чтобы он уходил!

- Тише, тише, - заметив на глазах ребенка слёзы, ласково погладила его Ами. – Может, ты ошибся? Я думала, что Касс и Оливия помирились...

- Я тоже так думал, - громко шмыгнул носом Лэйн. – Но Касс вчера вечером сказал, что я теперь остаюсь за главного, а сегодня я нашёл у себя на пальце это, - снова потряс кольцом мальчик.

- Странно, - Ами призадумалась, не понимая, что нашло на герцога. Ведь вчера, казалось, всё стало налаживаться!

- Ты должна пойти, найти Касса и Ли, и сказать им, что я серьёзно заболел, - одёрнул её Лэйн. – Они станут ухаживать за мной и перестанут дуться друг на друга.

В дверь спальни Амирэль вдруг постучали, и Лэйн, плюхнувшись на постель, умоляюще посмотрел на девушку.

- Амирка, это я – Джедд! – раздался из коридора густой голос мастрима, тоже явно чем-то встревоженного в такую раннюю пору.

- Что случилось? – впуская мужчину в комнату, поинтересовалась девушка.

- Лэйн, ты здесь! – заметив в кровати мальчишку, шумно выдохнул охотник. – Ну, хоть этого нашёл! И на том спасибо! - обращаясь явно к Всевидящему, запрокинул вверх голову он.

- Джедд, в чём дело? – теперь уже не на шутку начиная нервничать, испуганно посмотрела на мастрима Ами.

- Не знаю, - мрачно буркнул мужчина, - но мне всё это сильно не нравится! На-ка вот, почитай, - Джедд всунул в руки девушки исписанный витиеватым почерком листок бумаги, и она, быстро пробежавшись взглядом по строчкам, ошеломлённо протянула:

- Где вы это взяли?

- Под дверью у себя нашёл.

Послание, оставленное герцогом Оттоном Джедду, больше напоминало предсмертное письмо, и теперь Ами очень хорошо понимала причину гнетущего беспокойства мастрима, а в свете того, что она слышала от Лэйна, происходящее вообще пугало до почечных колик.

- Мне кажется, вам следует пойти к герцогу и попросить объяснить, что всё это значит! – Ами решительно вложила в руки Джедда письмо.

- Его нигде нет! – нервно покосился на мальчишку мужчина. – Я весь замок обошёл!

- Может, он в спальне шейны Оливии? – предположила девушка.

- Её тоже нигде нет!

- Как это «нигде нет»? – в душе Ами скользко зашевелилось дурное предчувствие. Куда могла исчезнуть в такое время из замка беременная женщина, и что это за жуткое письмо, подброшенное Джедду? – Подождите, я переоденусь, и пойдем искать герцога и герцогиню вместе.

- Я с вами, - мгновенно вскочил с кровати Лэйн. – И Грасси надо подключить! Она меня быстрее всех находит, может, и Ли с Кассом найдёт?

- Грасси со мной вместе их искала, - рассеянно махнул рукой Джедд, и на его лице отразилась крайняя степень досады. – Без толку!

- Тогда поднимайте слуг, - хватаясь за одежду, предложила Ами. – Они лучше других знают все укромные места в замке!

Спустя час угрюмо мотающиеся по поместью слуги смотрели друг на друга с нескрываемым ужасом. Ни хозяина, ни хозяйки не было ни в самом замке, ни в его ближайших окрестностях, и когда кто-то из прислуги, вернувшийся в очередной раз ни с чем, обречённо покачал головой, Лэйн, не выдержав напряжения, начал громко плакать.

- Лэйни не плачь, мы их обязательно найдем! – в отчаянии закрывая глаза, прижала к себе мальчишку Амирэль.

Внезапно пришедшее прозрение сбило её дыхание и, энергично встряхнув Лэйна, девушка прошептала:

- Лэйн, какие же мы глупые! Мы не то ищем! Надо найти их сердца!

- Амирка, ты гений! – мгновенно перестал реветь мальчишка и, крепко хватаясь за ладошку подруги, потянул её за собой в другую реальность.

Огненные сердца Касса и Ли обнаружили почти сразу. Они пылали в девственно белом поле так ярко, как огромный, взметающийся в высокое небо костёр.

- Они там, - пронзительно звонко закричал Лэйн, рука его мгновенно разжалась, и прежде чем Ами успела что-то сообразить, ребенок уже мчался в ту сторону, куда вело его сердце.

За мальчишкой в тот же миг толпой увязались все обитатели Доу Драххар, и когда Лэйн вывел их к подножию Драконьего Камня, Амирэль наконец увидела медленно спускающегося с горы по узкой тропе Кассэля дель Орэна. Мужчина аккуратно нёс на руках нежно обнимающую его жену, и выглядели эти двое такими счастливыми, что на глаза Амирэль невольно накатили слёзы.

- Касс, Ли! – пронзительно закричал Лэйн, стрелой бросаясь им навстречу.

Осторожно опустив на землю Оливию, герцог подхватил подлетевшего к нему мальчишку, сжав в своих объятиях так крепко, словно не видел целую вечность.

- Вас нигде не было. Я так испугался! – причитал ребёнок, испуганно мечась взглядом то по лицу Касса, то преданно заглядывая в глаза Оливии. – Вы помирились?

Герцогиня порывисто обняла мужа и мальчика, уткнувшись носом в широкое плечо герцога:

- Мы и не ссорились, Лэйни...

- Значит, ты никуда не уйдёшь? – Лэйн жалобно всхлипнул, закусив дрожащие губы. – Не оставишь нас с Ли?

- Не уйду, сынок, - ласково вытер ладонью зареванные щёки мальчика Касс. – Никуда я от вас не уйду. Я очень люблю вас...

Грасси мгновенно стала умилённо рыдать, вторя ей, громко зашмыгали носами остальные слуги, а Джедд, всё это время молча наблюдавший за воссоединением семейства Оттон, протянув Кассу в вытянутой руке найденное письмо, мрачно выдавил:

- И что всё это значит?

Лицо герцога исказила виноватая гримаса, совершенно не свойственная суровому и сдержанному маршалу.

- Прости, Джедд, - не выпуская из рук жену и сына, неловко передёрнул плечами мужчина. – Я не ожидал, что всё так получится... Забудь всё, что я там написал...

- Забыть, значит... - недобро прищурился Джедд, мозоля герцога негодующим взглядом. – Выпороть бы тебя, Ястреб, чтобы дурь из башки выбить, да при бабах позорить не хочется! Тьфу! Всю душу вымотал! Да ну вас... - зло сплюнув, мастрим, сердито махнув рукой, пошагал к замку, а подхватившая юбки Грасси, мгновенно перестав реветь, ринулась за ним.

- Простите, что заставили волноваться, - обращаясь ко всем собравшимся, светло улыбнулся герцог. – Возвращайтесь спокойно к своим обязанностям и спасибо всем за заботу!

Слуги, вежливо кланяясь, стали расходиться, и в этот момент Касс окликнул разворачивающуюся Амирэль:

- Ами, подожди! Спасибо, что была всё это время рядом с моей семьей, - произнёс мужчина, когда девушка подошла ближе.

- Не надо благодарить, - тут же замотала головой Амирэль. – Я... Мне было хорошо рядом с вами... Как с родными...

- Я написал письмо твоему отцу, - сообщил герцог. – Давно... Не знаю, по какой причине он задержался, но пока Нэсс не приедет, ты будешь жить с нами, и я обещаю заботиться о тебе, как о собственной дочери.

Тронутая словами маршала, Амирэль рвано вздохнула, смахивая накатившие слёзы. Семья герцога и правда стала ей близкой и родной - так спокойно и хорошо Амирэль чувствовала себя только рядом с мамой и папой.

Ами скучала по ним, ужасно скучала!

Сколько глупостей она наделала, оставшись без их помощи и поддержки, но как бы там ни было, девушка была уверена в том, что они единственные поймут и простят её, какую бы ошибку в жизни она ни совершила.

- Ещё я хотел попросить тебя посмотреть Оливию, - вновь обратился к Ами герцог. – Слишком много потрясений за два дня... Я волнуюсь за её состояние...

- Я в порядке! – герцогиня упрямо вскинула голову и, мягко улыбнувшись, Кассэль привлек её к себе, невесомо целуя в висок.

- Мне так будет спокойней.

Женщина снисходительно усмехнулась, лучистым взглядом глядя в пронзительную зелень глаз мужа.

- Хорошо, - покорно согласилась она. – Но ты напрасно переживаешь.

- Ваш муж прав, - решила поддержать Кассэля Амирэль. – Мне действительно стоит проверить, как отреагировал на переезд ваш организм. Поездка была долгой и утомительной, а учитывая ваше состояние, сильные потрясения вам противопоказаны.

- Только не говори, что мне надо опять лежать! – надулась Оливия. – Я этого больше не вынесу!

- Для начала вам не мешало бы просто поспать! – заметила Ами.

Оливия возмущённо открыла рот, который мгновенно закрыл своим поцелуем герцог.

- Я буду сидеть рядом с тобой, родная, - ласково шепнул он, мгновенно нивелируя мягкостью тона растущее раздражение Оливии. – Я теперь всегда буду рядом...

Улыбаясь в склоненное к ней лицо мужа, герцогиня нежно погладила его по ключевой щеке.

- Я есть хочу! – беззаботно заявила она. – Хочу мяса!

- Всё, что пожелаешь, моя огненная! - рассмеялся мужчина, легко поднимая Оливию на руки и весело шагая вместе с ней, Ами и Лэйном в сторону Доу Драххар.

Сытая и умиротворенная Оливия дель Орэн спустя час уснула на плече бережно обнимающего её Касса, и Ами, не желая больше мешать супругам, решила покинуть их комнату. Но на пороге неожиданно возник Джедд, почему-то выглядевший ещё более сердитым, чем тогда, когда Амирэль видела его в последний раз. Заметив, что Оливия уснула, он молча кивнул Кассу, требуя выйти.

- Что случилось? - неохотно покидая жену, скривился герцог.

- Это ты мне объясни! – зашипел охотник. – Какого пьяного гоблина сюда припёрлись остроухие?

- Что?! - Касс стремительно побледнел, а Ами испуганно замерла, переводя взгляд с одного мужчины на другого.

- Внизу целая делегация, во главе с их патлатым зазнайкой! – добил Касса Джедд.

- Раннагарр, - тихо простонал мужчина. – Я совершенно забыл об Элле...

- Только не говори, что ты эльфу написал такую же бредятину, что и мне! – потрясенно вытаращился на герцога мастрим.

- Я не думал, что всё так получится, - нервно растёр руками лицо Касс. – Дерьмо, как я теперь ему всё объясню? Он не поймёт... Просто не поверит!

- Во что не поверит? – в груди Ами болезненно заныло от острого предчувствия неотвратимо приближающейся беды. Элл был здесь и, судя по всему, его позвал герцог, иначе как бы он узнал дорогу?

Всевидающий, что происходит?

- Оставайтесь с Лив, - в голосе Касса зазвучали повелительные интонации. Окинув тяжёлым взглядом Джедда и Амирэль, он мрачно добавил: - Я сам со всем разберусь.

У Амирэль тошнотворно засосало под ложечкой: это «разберусь» ничего хорошего не предвещало. Как умели разбираться мужчины, Ами знала слишком хорошо. А уж о том, как умели разбираться нелюди, лучше вообще было никому не знать. Поэтому, как только Касс исчез из виду, Амирэль под предлогом того, что ей нужно ненадолго отлучиться, помчалась в свою комнату переодеваться, чтобы вернуть на место утягивающий грудь корсет.

В свете случившегося, девушка посчитала, что её появление в женской одежде может окончательно добить Элладриила и, как оказалось, её опасения были небезосновательными.

Когда Ами выбежала во двор, то от увиденного перестала дышать. Всевидающий, Элл притащил в Аххад скиргорнов! Птицеящеры, привязанные к Эльве, спустя месяц без неё умирали от тоски, но Владыка, знающий о том, какую причиняет им боль – все равно рискнул. Так хотел поскорее увидеть свою Eathari, что переступил даже через это. Сумасшедший!

За то время, что Амирэль жила без эльфа, ей удалось немного успокоиться и привести свои мысли в порядок. И вот теперь месяцы самоконтроля летели в мрачный Сардарт, стоило увидеть любимое лицо, высокую поджарую фигуру мужчины и его длинные волосы, развевающиеся на ветру шелковой рекой. Чувства, которые Ами прятала в глубине своего сердца, вспыхнули с новой силой, и желание обнять светлого Владыку стало почти невыносимым.

Таким нарядным и красивым Амирэль видела его только на празднике Yúla. Белые одежды мужчины отливали лунным серебром, и от самого эльфа шло яркое свечение, свидетельствующее о его приподнято-возбуждённом состоянии.

Даже находясь на расстоянии, Ами казалось, что она слышит гулкое биение сердца Элладриила, то замирающего, то вновь разрывающего тишину, словно безудержный майский гром.

Отделившись от окружавшего его ольдта, Владыка шагнул навстречу угрюмо застывшему статуей Кассу, улыбаясь ему искренне и широко:

- Gell cen lle, otorno!* (Рад видеть тебя, брат!)

В воздухе повис тяжёлый вымученный вздох герцога, и улыбка эльфа несколько померкла:

- Я приехал за Ollwë, как ты и просил.

- Обстоятельства несколько изменились, - Касс сжал кулаки, шея его заметно напряглась, и Ами почувствовала, с каким трудом мужчина подбирает слова.

- Обстоятельства? – непонимающе склонил к плечу голову эльф.

- Я не рассчитывал тебя сегодня увидеть, - поморщился Касс. – Поскольку не надеялся дожить до сегодняшнего утра... Я не мог рассказать тебе всего этого раньше, потому что тайна древнего проклятия, наложенного на всех потомков Мэрлина, все эти годы тщательно хранилась мужчинами моего рода. Оливия разрушила проклятие и мне больше не нужно ничего скрывать, как и не нужно ждать смерти...

- Я рад за тебя, - Элл раскрыл объятия и порывисто обнял друга. – Это замечательная новость! А где Оливия?

- Лив спит, - сипло выдавил из себя герцог. – Ей нужно отдохнуть. У неё вчера был невероятно волнительный день, а сегодня очень непростое утро...

Элл растерянно оглянулся назад, мазнув взглядом сначала по воинам ольдта, а затем по нервно подрагивающим телам скирргорнов.

- Я спешил... Хотел привезти Ollwë и Лэйна в Айвендрилл как можно быстрее...

Птицеящерам тяжело здесь находиться, - словно опомнившись, эльф упрямо тряхнул головой и, повернувшись к Кассу, покорно кивнул: - Ничего, я подожду, пока она проснется. Время ещё есть... Скирргорны домчат нас до Айвендрилла за несколько часов.

- Элл, - Касс устало прикрыл ладонью глаза, собираясь с мыслями, потом, бессильно уронив вниз руку, шумно выдохнул и произнес: - Прости, но Лив никуда с тобой не поедет!

С лица Элладриила схлынули все краски. Глаза налились бездонной синевой. Воздух вмиг подернулся серым сумраком, и безоблачно-солнечное небо как по волшебству стало затягиваться черными тучами. Повелевающий стихиям Владыка гневался, и поднимающуюся в его душе бурю Амирэль чувствовала каждой клеткой своего тела так, как будто принадлежало оно не ей, а раненому в самое сердце синеглазому эльфу.

- Что значит «не поедет»? – голос Владыки стал таким же холодным, как и заволакивающая его глаза ледяная синь.

- Я жив, а значит, в состоянии защитить свою семью от Магрида, - спокойно выдержал наливающийся бешеной яростью взгляд эльфа Касс.

- Ты обещал, что отпустишь Ollwë через год, - тяжело дыша от распирающей его злости, напомнил герцогу Элл.

- Я обещал, что отпущу её, если к тому моменту между нами ничего не изменится, - Касс сцепил за спиной руки в замок и высоко приподнял голову. - Все изменилось, Элл. Когда я просил тебя забрать её, я не знал, что она меня любит... Не догадывался... И даже надеяться не смел, что она меня когда-нибудь простит...

- Она не любит тебя! – глаза Элла хищно сузились и крылья носа учащённо затрепетали. Эльф стал похож на белого кречета, готового вцепиться когтями в

преследуемую добычу.

Костяшки пальцев герцога опасно хрустнули, и руки за его спиной безотчетно сжались в кулаки. Мужчина внешне казался спокойным, и только Ами знала, как обманчива эта безэмоциональная маска нелюдей, скрывающая их бесконтрольную темную силу, остановить которую может лишь равный. Равным по силе Кассэлю дель Орэну был, пожалуй, только Магрид, и у девушки стали мелко дрожать руки от ощущения незримой угрозы, повисшей смертельно опасным мечом над головой эльфа в напряженном воздухе.

- Я не стану с тобой это обсуждать, Элл, - безучастно обронил Касс. - Я жив. Оливия моя законная жена и ждет моего ребенка...

Губы Эллы скривились в надменной ухмылке:

- А ты уверен, что он твой?

Сердце Амирэль испуганно подпрыгнуло и стало куда-то падать. Всевидящий, лучше бы он этого не говорил, потому что тело герцога трансформировалось в одну секунду. Вот так просто: только что был человек - и вдруг появился нелюдь, окруженный своими жуткими оскалившимися тенями.

- Ты зол, обижен и разочарован, Элл, - утробно прогудел превратившийся в монстра герцог. - И только поэтому я не стану поднимать на тебя руку. Я виноват перед тобой. Я позволил тебе питать ложные надежды, не спросив Оливию, чего хочет она сама. Уходи по-хорошему. Я не хочу с тобой ссориться. Я не отдам тебе мою жену. Ни тебе, ни кому-либо другому. Хочешь забрать её? Тогда придется меня убить!

- Ты все это специально подстроил... - едко рассмеялся Элл. Смех вышел сухим и злым, как гонимая ветром в пустыне песчаная пыль. - Хотел ударить побольнее? За что?

- Ради всего святого, Элл! - замотал головой герцог. - Что ты несёшь? Я клянусь, что у меня и в мыслях такого не было!.. Я же говорю тебе, что до сегодняшнего дня не догадывался о чувствах Лив! Я знаю, что их не заслуживаю, но так вышло... Мы любим друг друга!

- Позови Оливию! - едва сдерживаясь, смежил веки Элл. - Я хочу услышать это от неё!

- Не вмешивай в это дерьмо Лив! - оглушительно гаркнул герцог. - Это моя ошибка! Если ты действительно любишь её - уезжай! Ей нельзя волноваться, и я не стану будить жену и рисковать её жизнью и жизнью ребёнка ради того, чтобы удовлетворить твое эго!

- Это мой ребёнок! - заорал Элл, и в то же мгновение кулак Касса взлетел в воздух, готовый впечататься в лицо Владыки.

- Нет! - Ами, вцепившись ладонями в кулак герцога, повисла на его руке, вклинившись между мечущимися из глаз молнии мужчинами. - Нет, умоляю, не трогайте его! Он не соображает, что говорит!

Девушка и сама не поняла, как у неё получилось поймать руку Ястреба на взлёте. Видимо, движимая страхом за Эллу, она превзошла возможности собственного тела.

- Ами... - слетело с перекошенных губ Ястреба, но когда взгляд его напоролся на вспыхнувшие серебром глаза девушки, к «Ами» добавилось грозное «р-р-р».

... - *Я прошу вас, позвольте увезти его в Айвендрилл!* – ментально передала герцогу Ами. – *Разве вы не видите - он не в себе!..*

... - *Ты никуда с ним не поедешь!* – точно так же мысленно ответил ей Касс. – *Я обещал твоему отцу...*

... - *Пожалуйста! Его нельзя оставлять одного в таком состоянии! Он наделает глупостей, и виноваты в этом окажетесь вы! Вы же знаете – я исцеляющая. Я могу помочь! Скажете отцу, что я в Айвендрилле!..*

Тяжело дыша, Касс опустил руку и, воспользовавшись моментом, Амирэль тут же метнулась к эльфу.

- Мы сейчас уедем! – толкнув пышущего гневом Элладриила в сторону ольдта, Ами ухватила за предплечье мужчины, пропуская сквозь него успокаивающую магию. – Пойдем, Элл.

- Ты не сможешь скрывать её от меня вечно! – повернувшись к Кассу, зло выкрикнул ему Элл. – Однажды я встречу с Ollwë и всё выясню!

- Элл, прекрати! – повысила на эльфа голос Ами. – Не позорься!

Сжав зубы так, что на скулах проступили белые пятна, Элладриил схватил Амирэль за руку и едва ли не волоком потащил к скирргорнам. Забросив её на своего Рахда, мужчина словно коршун взлетел на птицеящера следом, остервенело вцепившись руками в шейные наросты животного.

- Auta!* (*Уходим!), - рявкнул он, и прежде чем ольдт успел отреагировать, поднял скирргорна в хмурое небо.

Глава 2

Ярость... Бессильная злость, клокочущая, как расплавленная лава, выплескивалась из гнавшего птицеящера Элладриила, и необузданно-дикие эмоции эльфа били прижимающуюся спиной к нему целительницу, словно плети. Воздух пах готовый разразиться грозой, и девушка из последних сил пыталась утихомирить разбудившего своим гневом стихию Владыку. Гасить его припадки с каждой минутой было всё тяжелее. Ами, отвыкшая за месяцы спокойной и размеренной жизни с семьей герцога от утягивающего корсета, сейчас почти не могла дышать. Он впивался в ребра и грудь, добавляя к душевным мукам ещё и физическую боль.

Говорить что-либо в полёте находившемуся в таком состоянии Элли Ами боялась, да и вряд ли он сейчас был способен что-то воспринимать. Лицо мужчины превратилось в каменную маску, и только лихорадочно сияющие глаза эльфа выдавали бушующий внутри него ураган чувств.

Когда отряд во главе с Владыкой добрался до границы с Айвендриллом, Амирэль еле держалась на ногах. Мрачный как туча Элл безмолвно миновал пост, и девушке не осталось ничего другого, как пойти за ним следом.

Застыв изваянием на выступающем утесе, он отрешённым взглядом смотрел на шумящую у его ног Эльву. Шквальный ветер рвал его волосы, целовал бледное лицо и плотно сжатые губы, но так и не смог заставить мужчину выразить хоть какую-то живую эмоцию. Светлый эльф стал похож на ледяную статую – красивую ледяную статую. Амирэль даже подойти к нему было страшно: так и стояла за его спиной, впитывая всеми фибрами исходящий от него вымораживающий душу холод.

Он развернулся резко и неожиданно. Прекрасное лицо исказила какая-то кривая ухмылка, смысла которой Ами так и не поняла.

- Пойдём, - скупой обронил эльф, крепко схватив её за руку.

Ладонь Эллы была обжигающе-горячей, но Амирэль почему-то стал бить ледяной озноб, словно эльф выпивал из неё все силы и жизненную энергию.

Видя её состояние, Итилгил попытался предложить Владыке, чтобы Амир летел в Таоррисин вместе с ним, но Элл лишь молча оттолкнул мужчину в сторону, как досадную преграду, возникшую на его пути. Такой Элладриил пугал Амирэль.

Никогда ещё девушка не видела эльфа столь невменяемым!

Это был какой-то совершенно чужой и незнакомый ей мужчина, и только в Silm'alos Ами поняла причину такого поведения и всю степень своей вины за то, что с ним происходило.

Резиденция светлого правителя была похожа на волшебную сказку: гирлянды снежно-белых роз, перевитые шёлковыми лентами, украшали террасы, окна, балконы и балюстрады дворца; лестницы и полы были усыпаны лепестками гортензий и жасмина; над шпилями Таоррисина реяли белые флаги, расшитые золотыми гербами рода Ноэринн.

Столица готовилась к свадьбе.

Воздух её был пропитан ожиданием счастья и торжества, а улицы наполнены съехавшимися со всех концов Айвендрилла гостями.

Всевидящий! Как теперь объяснить им всем, что случилось, и каким посмешищем будет выглядеть пригласивший их на свадьбу Владыка?!

- А где heri Ollwë? – улыбка застыла на лице Варда, выбежавшего навстречу приземлившемуся Элладриилу, когда эльф спрыгнул со скирргорна.

Если бы взглядом можно было убить, то начальник охраны Silm'alos уже был бы мёртв.

Испуганно отшатнувшись в сторону, Вард пропустил вперёд Владыку и Ами, предусмотрительно приказав закрыть эльфам все входы во дворец.

Торопливо поднимаясь по лестнице следом за Эллом, Ами слушала злое эхо его шагов, вбивающих в мозг девушки гвозди раскаяния и стыда, а когда они вошли в спальню Владыки, муки совести стали просто невыносимыми.

Комната утопала в цветах.

Нежный аромат рассыпанных по коврам и постели белых фиалок кружил голову.

Сверкая всеми цветам радуги, на столике лежала невероятной красоты бриллиантовая тиара, рядом с которой на небольшом постаменте возвышалось надетое на манекен свадебное платье, достойное бессмертной богини.

Напоровшись на него взглядом, Элл на секунду замер, разглядывая роскошный наряд с каким-то безумным блеском в глазах, а затем, проследовав до прикроватной тумбочки, схватил с неё графин с вином. Не утруждая себя хорошими манерами, эльф, запрокинув голову, стал пить прямо из горлышка, жадно и громко глотая искрящуюся янтарную жидкость. Рука его вдруг замерла, а затем молниеносно метнула хрустальный сосуд в стену.

Тишина наполнилась звоном разбитого стекла и диким рыком слетевшего с тормозов мужчины. Ледяной кокон, за которым он прятал свои эмоции, треснул, и эльф стал срывать терзающую его бешеную злость на ни в чём не повинных вещах, ломая и круша всё, что попадалось ему под руку.

- Элл, прекрати! – заорала Амирэль, когда Элл, сплюснув руками тиару, швырнул её в окно, разбив стёкла. – Опомнись! Что ты делаешь? Ты сошёл с ума?

Мужчина хищно развернулся, сверкая безумными глазами:

- Да, я сошёл с ума, Амир, - тяжело дыша, прохрипел Элл. – Сошёл с ума, когда снова поверил этому подлецу... Ненавижу! Он отнял у меня всё! Сначала сестру, потом любимую женщину, а теперь хочет отобрать и сына!

Ами в отчаянии схватилась руками за голову, с ужасом взирая на перекошенное злобой лицо Владыки.

- Нельзя отнять то, что тебе никогда не принадлежало, Элл! - всем телом задрожала девушка. – Это не твой сын!

- Мой! – рявкнул Элл. – Я знаю!

- Ты знаешь? С чего ты вообще это взял?! – опешила Ами. – Да ты же видишь и слышишь только то, что тебе хочется!

Элл от неожиданности оторопело нахмурился, а Амирэль прорвало, как плотину:

- Ты даже не слышал, как Манэльдор говорил о родовом артефакте герцога, защищающем ребенка Оливии! Конечно! Зачем слушать, если тебе правда не нужна? Родовые артефакты защищают только родную кровь, Элл! Это сын Касса!

- Касса? – голос Эллы угрожающе понизился. – Уже и Касса? Вот, значит, как? Как быстро ты переметнулся на его сторону!

- Ты себя вообще слышишь? – закрыла ладонями лицо Ами. – О чём ты говоришь? Я здесь, с тобой! Разве тебе этого мало?

- Мало! – прорычал Элл. – Мне мало! – эльф опять схватил со стола письменный прибор, в ярости грохнув его об пол. – Это Кассэль попросил меня помочь ему! Сказал, что умирает! Просил забрать Оливию и жениться на ней! Я поднял на уши весь Айвендрилл, готовясь к свадьбе! Он выставил меня идиотом в глазах собственного народа, а ты его защищаешь?

- Он ни в чём не виноват перед тобой! – выкрикнула Ами. – Не виноват, что не умер! Не виноват, что любит свою жену! Не виноват, что она тоже его любит!

- Она не любит его! – вспыхнул как свечка эльф.

- Любит! – отчаянно крикнула Ами. – Любит, и только слепой может этого не видеть!

- А это тогда что? – рванув изо всей силы ткань своей одежды, бешено заорал Элл, обнажая грудь с украшающим её алым цветком. – Это что? Кто из нас слепой? Сердце не расцветает без пары! – резко развернувшись, мужчина, тяжело и рвано дыша, упёрся руками в оконный проём, невидящим взглядом уставившись в одну точку.

- Это ошибка, - понимая, что словам светлый Владыка не поверит, Ами начала расстёгивать негнушимися пальцами пуговицы на своём камзоле.

Руки стали дрожать, когда она добралась до корсета. Расстегнув верхние крючки, девушка отогнула край ткани, прикрывающей грудь с цветком, сгорая от стыда и страха.

- Это ошибка, - глотая слёзы, прошептала она. – Подлость, ложь и ошибка... Посмотри на меня, Элл...

- Убирайся! – грубый приказ прозвучал как приговор, ударил наотмашь плетью своего безжалостного тона, сдавливая горло и лёгкие Амирэль мучительной судорогой. – Пошёл вон! – процедил сквозь зубы Элл, так и не соизволив повернуться.

Острая боль пронзила грудь девушки: ей показалось, что цветок стал жечь кожу, как раскалённые угли, добираясь своими ядовитыми щупальцами до самого сердца.

- Вон! – раздался яростный крик владыки, и Амирэль задохнулась от боли, скрутившей все её внутренности мёртвым узлом. Ощущение падения в чёрную пропасть, в которой нет воздуха, нет света и которой нет конца... Только опустошающая безысходность, рвущая тебя на части как старую тряпку. Цепляясь ногами за ускользающий из-под них пол, Амирэль сделала шаткий шаг, другой, ещё один, а потом побежала... В никуда. Просто бежала, ничего не видя из-за застилающих глаз слёз, не в состоянии сделать вдох, потому что воздух застрял где-то в груди каменным осколком, пока не врезалась во что-то на полном ходу и не упала ничком на пол.

- Амир! Священная Эльва! Что с тобой, мальчик мой? – на плечи Амирэль опустились худошавые ладони Манэльдора и, подняв голову, девушка судорожно вцепилась в ноги целителя, с трудом выдавив из себя:

- Помогите, учитель, умоляю!

- Что происходит? Что случилось? – эльф испуганно подхватил Ами подмышки, пытаясь поднять.

- Не могу больше... - прохрипела девушка, со свистом сделав вдох, а потом забилась в истерике, бессвязно выкрикивая: – Не могу... Не могу так... Нет больше сил... Помогите... Он убивает меня... Выпивает, как стакан воды... Ничего не осталось... Только боль... Болит, - яростно ударила ладонью в грудь Ами. – Оно так болит...

- Амир, сынок, – трясущимися руками эльф зашарил по голове, плечам и спине своего ученика, пытаясь понять, что с ним происходит. – Я ничего не понимаю! Тебя кто-то обидел?

- Я люблю его... Я так его люблю... - протяжно заскулила Амирэль. – А ему не нужны ни я, ни моя любовь...

- Кто? Мальчик мой! Ты о ком? Я не понимаю... – Манэльдор сам едва не плакал, чувствуя невыразимое горе ставшего ему почти родным ученика.

- Владыка... - бессильный стон Амирэль повис в тишине зала и глаза целителя расширились от шока.

- Амир, ты что такое говоришь?

- Я люблю его, - Ами подняла на Манэльдора огромные, полные слёз глаза. – Люблю! Жить без него не могу! Помогите, прошу вас. Сделайте что-нибудь! Сотрите мне память, заморозьте моё сердце, что угодно... Пожалуйста...

Эльф, закрыв ладонью рот, отшатнулся от Ами, взирая на неё со смесью ужаса и неверия.

- Амир...

- Я не Амир, - девушка схватилась за руки целителя, снимая все щиты и позволяя магии Манэльдора увидеть и её женское начало, и невероятный дар, который она так долго и тщательно от всех скрывала. – Я всех обманула. Я Амирэль Варгард, сбежавшая дочь Нэсса Варгарда. Простите меня, учитель... Простите... - упав на грудь эльфа, Ами забилась в безудержном плаче, а так и не пришедший в себя от потрясения Манэльдор ошалело водил по её спине руками, совершенно точно теперь чувствуя, что держит в своих объятиях девушку, а не парня.

- Амирэль... - почему-то без конца повторял он. – Амирэль... Исцеляющая... Женщина... Женщина-исцеляющая! Это невозможно! Этого просто не может быть!

- Простите... Я так виновата...

- Почему, девочка? Бесконечная Эльва! Почему ты сразу мне всё не рассказала? Зачем скрывала, кто ты? – Манэльдор обхватил ладонями щёки Амирэль, заглядывая в её заплаканное и опухшее от слёз лицо.

- Я боялась, что вы отдадите меня Магриду и я больше никогда не увижу Владыку... А потом... потом всё так запуталось! Я запуталась... Помогите! Прощу вас! Я не знаю, как мне жить дальше...

- Тише, тише, - успокаивающе гладил плачущую девушку Манэльдор, наконец, лихорадочно складывая в своей голове недостающие кусочки целой картины происходящего. – Боги! – потрясённо выдохнул он. – Исцеляющая... А я всё понять не мог, что с ним происходит! Там, в лесах Нирнистаура он уходил за грань, и ты позвала его обратно?

- «Позвала»?.. – непонимающе мотнула головой Ами. – А надо было звать?

- Ты пошла за ним? – обмер эльф. – Так Владыке это не приснилось? Ты забрала его из Круга Забвения?

- Я просто очень хотела его вернуть, - горестно всхлипнула Ами. – Я не могла позволить ему умереть... Он должен жить! Не важно, что он любит другую. Главное, чтобы он был жив и счастлив...

- Глупая девочка, - притянув к себе плачущую Ами, Манэльдор рассеянно гладил её по голове. – Бесстрашная, глупая девочка... Из круга забвения просто так не возвращаются! Нельзя тебе здесь оставаться! Надо увозить тебя срочно

отсюда, пока не случилось беды, - решительно отстранившись, эльф схватил девушку за руку, увлекая её за собой. - Я отвезу тебя в Эвалон, к протэктору* Гилдалеону.

- К кому? – жалко отозвалась Ами.

- Он мой друг и хранитель лучшего в Айвендрилле нагсера. Будешь учиться и жить у него!

- Вы не отдадите меня Магриду? – Ами перестала рыдать, взирая на эльфа с надеждой и мольбой.

- Нельзя тебе к нему, - ласково погладил её по щеке Манэльдор. - Тебе помощь нужна, а Гилди – исцеляющий, как и ты. Очень сильный исцеляющий! Он сможет подлечить твою разбитую душу и спрятать тебя.

- А папа? – потерянно прошептала Амирэль. – А как же папа? Он должен приехать за мной!

- Я найду способ связаться с твоим отцом, - уверенно кивнул мужчина. – У меня в Аххаде друзей не меньше, чем здесь. Пойдём. Пойдём, детка, пока мы ещё можем уйти незаметно.

- А как же?.. Мне, наверное, нужно собрать свои вещи... - Амирэль заметалась по сторонам расфокусированным взглядом, и эльф, видя её неадекватное состояние, потечески бережно обнял девушку, увлекая за собой.

- Не думай об этом. Вещи купим тебе в Эвалоне. Всё будет хорошо, девочка. Всё будет хорошо... - успокаивающе повторял Манэльдор, медленно поглаживая плечи Амирэль и уговаривая её как маленькую. Это потом девушка поняла, что целитель использовал магию, пытаясь её успокоить, но только даже уровня Манэльдора не хватило, чтобы хоть немного привести Ами в норму.

Эльф вывел её через западный вход, и когда собрался использовать арку перехода, из дворца следом за ними выбежал Вард.

- Манэльдор, постойте! – мужчина тревожно посмотрел на сгорбившуюся и опустившую голову Ами, которую старый эльф предусмотрительно прикрывал своей спиной. – Вы куда-то собрались? Владыка приказал найти и привести к нему Амира!

- У нас срочный вызов, - соврал целитель так невозмутимо и просто, словно обман был его второй натурой. – Дело не терпит отлагательств. Очень сложный случай! Вернемся через пару часов!

- Но... - опешил от такого ответа Вард. – А как же приказ Владыки?

- Ничего без Амира с Владыкой за пару часов не случится, - раздражённо махнул рукой Манэльдор. – А пациент без нашей помощи может умереть! – бесцеремонно толкнув Амирэль в арку, эльф активировал портал, выбравшись из него в растревожено шумящей Эльве. – Дальше пройдем пешком, - потянул он за собой Ами. - Потом полетим на скирргорне, чтобы Вард не смог отследить путь.

Ами безразлично кивнула, совершенно не воспринимая действительность. Не понимала, что происходит, куда её ведут и зачем ей это нужно.

Первые капли дождя беспокойно забарабанили по зеленой листве, и девушка, закрыв глаза, запрокинула голову, подставляя лицо холодному дождю,

вдыхая опаляющий лёгкие свежий воздух.

Облегчения не было.

Сердце и тело по-прежнему горели, словно внутри у неё всё выжгли калёным железом, разве что дышать она теперь могла чуть свободнее, и каждый вдох больше не причинял невыносимую боль.

- Потерпи, девочка, - утешительно шептал Манэльдор. – Доберемся до Гилди, и тебе сразу станет легче! Он поможет, - эльф кивал головой как болванчик, неразборчиво бормотал что-то и ободряюще улыбался Амирэль, глядящей на него совершенно пустым взглядом.

Всё случившееся было похоже на какой-то страшный сон, от которого Амирэль всё никак не могла очнуться. Ей казалось, что она замерла на месте, а сквозь неё сплошным потоком движется пространство, время, скользит вездесущий ветер, течёт поднимающее волны море и прорастает высокими кронами зелёная Эльва.

- Давай мне руки, детка, я помогу, - Ами непонимающе посмотрела на протянутые к ней ладони Манэльдора, а затем испуганно оглянулась по сторонам. Шум незнакомого города клином вбил в затуманившееся сознание девушки, напрочь дезориентируя и ввергая в состояние паники. – Мы прилетели в Эвалон, - эльф погладил её холодные пальцы и недовольно поморщился.

Ами часто заморгала, скользнув взглядом по послушно замершему под ней скирргорну, потом по высокому пирсу, за которым ослепительной лазурью колыхалось безбрежное море, а затем, повернув голову, засмотрелась на белоснежные шпили домов, разновысоко выстреливающие в безоблачное небо. Оказывается, она даже не заметила, как скирргорн перенёс их с Манэльдором через море, и что несколько часов пронесли для неё как один миг.

- Пойдём, девочка, - снимая Амирэль с птицеящера, целитель заботливо укутал дрожащую девушку в свой плащ. – Тут совсем близко. Сейчас... Сейчас полегчает, - без устали повторял эльф.

Ами хотелось ему верить, потому что сил с каждым пройденным шагом становилось всё меньше и всё больше хотелось упасть посреди улицы в беспамятстве, чтобы больше вообще ничего не чувствовать.

Как ей удалось подняться по кажущейся бесконечной лестнице, для Ами так и осталось загадкой. Просто в какой-то миг она закончилась, и Манэльдор, устало выдохнув: «Пришли», остановился перед живописным, увитым плющом и диким виноградом домиком.

Над стрельчатой резной дверью мелодично прозвенел медный колокольчик с гравировкой и чернью, и на пороге возник очень высокий худощавый эльф с хищно-заострёнными чертами лица, покатым лбом и слегка загнутым вниз носом. Мужчина почему-то напомнил Ами каменного грифона, украшающего тронный зал Магрида Великого. Длинные седые волосы мужчины были убраны в низкий хвост, что придавало эльфу лаконично-строгий вид в совокупности с тёмно-синим

костюмом, красиво гармонирующим с цветом его глаз.

- Гилди! – Манэльдор подался вперед, едва не толкая в руки эльфа Амирэль. – Помоги, потом всё объясню.

У Амирэль резко закололо в затылке, а затем горячая волна магии поползла по позвоночнику, превращая тело девушки в тающий лёд.

Прежде чем она успела упасть, неожиданно сильные руки Гилдалеона уверенно подхватили её, и мужчина поспешно вошёл с ней в дом, отрывисто крикнув Манэльдору, чтобы тот шёл следом.

После нескольких часов непрерывно терзавшей тело Амирэль боли внезапно наступила такая опустошающая легкость, что девушка протяжно застонала, бессильно вытянувшись на мягкой постели, в которую её заботливо уложил почтенный эльф.

Брови мужчины хмуро сошлись на переносице, пока он разглядывал Ами, скользя пристальным взглядом по её лицу.

- Кто её так?... - не поворачиваясь к Манэльдору, изрёк эльф.

- Всё так плохо, Гилди? – целитель испуганно вытянулся, напряженно гипнотизируя затылок друга.

- Поправимо, - сухо обронил Гилдалеон. – Вовремя привёз. Еще немного – и было бы поздно.

- Ты не удивлен? – Манэльдор осторожно коснулся рукава протэктора. – Ты хоть понял, кто она такая? Гилди, она исцеляющая! Женщина-исцеляющая!!!

- Она к тому же еще и нелюдь, Мани, - поджал губы эльф. – Поэтому я и спросил тебя – кто её так?

- Нелюдь?! – целитель открыл рот, округлившимися глазами уставившись на Амирэль. – Но это невозможно!

- Она нелюдь, - тихо и уверенно заявил Гилдалеон. – Уж я-то не перепутаю...

Глаза мужчины засветились пронзительной синевой, и автоматически выбросившая в последний момент щит Амирэль успела лишь ойкнуть, когда эльф, сломав его без особых усилий, отключил её сознание коротким ментальным приказом.

Глава 3

Элладриил угрюмо смотрел на результат своего звериного буйства, сожалея лишь о том, что разбил графин с вином, а новый ему вряд ли кто-то принесёт. Напиться хотелось с завидным упрямством.

В хлам.

Чтобы вырубиться и очнуться только, когда весь этот кошмар закончится.

Странное ощущение – словно это не он и происходит это всё тоже не с ним. Не он громил комнату, не он вёл себя как помешанный, не он прогнал Амира...

Слова мальчишки жгли душу.

...Это ошибка... Подлость, ложь и ошибка...

Как будто Элл и сам этого не знал!

Да, подло желать чужую женщину, подло было спать с женой друга, а потом смотреть ему в глаза, лгать и делать вид, что ничего не произошло...

Ошибка? Да, наверное, это была ошибка... Не поддайся он тогда чувствам, возможно, сегодня не было бы так больно.

И Амира зря обидел...

За что?

За правду?

За то, что чистая юная душа не приемлет обмана и грязи? Кем он теперь выглядит в его глазах? Разве так должен поступать мудрый и взрослый правитель?

Правитель...

Элл закрыл глаза и сдвинул руками голову.

В Раннагарр всё!

Да, правитель, но ведь он, кроме всего прочего, ещё и просто мужчина, обычный мужчина, имеющий право на счастье, на любовь и семью! Только всё это почему-то обходит его стороной. Не заслужил? Наверное...

В груди нещадно запекло, и сердце сначала сжалось в болезненном спазме, а потом отпустило, но всё равно ощущалось тяжёлым камнем, тянущим куда-то вниз.

...Это ошибка... Подлость, ложь и ошибка...

Почему он не мог забыть упрека Амира? И почему так больно было оттого, что это сказал именно он? Возможно, он имел на это право. Ведь мальчишка брал с него пример, старшим братом считал, смотрел как на божество... Жизнь спас... Стал единственной отдушиной, лучшим другом, родным и близким...

Во рту стало горько.

Зачем прогнал?

Зачем обидел?

Вард сказал, что Амир с Манэльдором ушёл в город к больному, и Элл съедал себя поедом, ожидая их возвращения. Ни одной умной мысли в голову не приходило, только банальное «Прости», настойчиво зудящее и мучающее запоздалым раскаянием.

Прошло больше трёх часов, и к взвинченному состоянию Владыки добавилось чувство нарастающей тревоги. Он вышел из своей комнаты и, спустившись вниз, стал расхаживать взад-вперёд перед входом во дворец. Плевать на то, что в глазах наблюдающего за ним ольдта он выглядел слегка невменяемым.

Элл хотел видеть Амира.

Навязчиво. Болезненно. Так, что все остальные проблемы вдруг ушли на другой план и казались чем-то второстепенным, мешающим сосредоточиться на главном.

Ещё через два часа тревога переросла в панику. Элл поднял на ноги всю охрану Silm'alos, пытаясь выяснить, от кого Манэльдору пришёл вызов и куда он отправился. Не получив на свои вопросы ни одного ответа, Владыка приказал мейсду* прочесать Та-оррисин, теряясь в догадках, куда мог пропасть целитель вместе с мальчишкой. От диких предположений разрывался мозг.

Что, если их похитили? А если и того хуже?..

Безотчетный страх сквозняком гулял по телу Владыки, и Элл не находил себе места, срываясь на всех, кто приносил ему недобрые вести.

Он орал на Варда за то, что тот выпустил Амира из дворца; на Итилгила за то, что не проследил за мальчишкой; на воинов мейсда за то, что они плохо и безуспешно ищут, и себя тихо ненавидел за то, что прогнал парнишку и наговорил ему глупостей.

К утру Элла стало захлестывать отчаяние. В голову лезли дурные мысли. Теперь Владыка полжизни был готов отдать только за сообщение, что Амир жив и здоров, поэтому, когда из арки появился Манэльдор, у Элла перехватило дыхание и сердце, подпрыгнув, словно сумасшедшее, замерло в томительном ожидании.

- А где Амир? – нервно спросил Владыка, видя, что портал закрылся, а мальчишка так и не вышел из него. – Где Амир? – схватив целителя за одежду, Элл тряхнул эльфа изо всей силы, цепко всматриваясь в его лицо.

- Уехал, - тщето пытаюсь высвободиться, прокряхтел Манэльдор. – Амир уехал. Так будет лучше для всех.

- Что?! – голос Владыки превратился в змеиное шипение, и синие глаза зло сузились, превратившись в два колючих осколка. – Куда уехал?

- Он пожелал оставить эту информацию в тайне, - упрямо качнул головой Манэльдор, и руки Элладриила мгновенно вздернули его вверх, поднимая высоко над землей.

- Ты! – выцедил из себя Элл. – Ты кем себя возомнил, старый идиот? Ты куда дел мальчишку?

- Я вам не скажу! - выкрикнул Манэльдор, цепляясь за руки своего правителя. – Я позвал исцеляющих! Вам нужна помощь, Владыка!

- Мне нужен Амир! – рявкнул Элл, отшвырнув эльфа в сторону. – Я должен увидеть его и поговорить с ним!

- Вы нездоровы! – взывая к разуму ставшего похожим на безумца Элладриила, замотал головой целитель. – Амиру не нужно видеть вас в таком состоянии.

- Я в таком состоянии, потому что всю ночь искал вас! – взбесился Владыка. – Потому что боялся найти вас в сточной канаве со стрелами в сердцах! Где Амир, Манэльдор? Не заставляй меня применять силу!

Эльф громко вздохнул, с жалостью посмотрев на Элла.

- Вам помогут, Владыка! Успокойтесь! Мне обещали прислать исцеляющих как можно быстрее.

Элл, нахмурившись, вдруг замер, уставившись тяжёлым взглядом себе под ноги.

- Исцеляющих, значит... - задумчиво протянул он. – Пообещали...

Лихорадочно вспоминая все места в Айвендрилле, где жили исцеляющие, Элл пришел к выводу, что Манэльдор мог позвать их только оттуда, где преподавал сам.

Ну конечно!

Как только старый эльф увидел Амира, он стал сразу настаивать на его обучении в Эвалоне. И потом несколько раз пытался уговорить Элла отправить мальчишку туда учиться. Куда ещё, как не в курируемый им нагсер, Манэльдор мог отвезти юного целителя?

- Итилгил! – злость и раздражение Владыки стали понемногу оседать от осознания того, что через пару часов он доберется до Амира и заберёт его домой. – Собирай ольдт! Мы летим в Эвалон.

- Нет! – бросился к нему Манэльдор. – Вам нельзя туда!

Воздух задрожал, и из земли поползли жгуты лиан, скручивая эльфа, словно увязшую в паутине муху.

- Я же просил не заставлять меня применять силу. Ты мне надоед, Манэльдор! - холодно сверкнул глазами Элл и, развернувшись, пошагал с ольдтом к площадке скирргорнов, больше не слушая, что кричит ему вслед старый целитель.

В носу Амирэль защекотало от сладкого запаха земляничного чая, насыщенного аромата горячего лембас*, и желудок скрутил требовательный голодный спазм, вмиг прогоняя полусонную дрему девушки. Взгляд её наткнулся на белые полукруглые балки потолка, медленно скользнул вниз по светло-бежевым стенам, украшенным богатой резьбой, и остановился на сидящем в мягком кресле мужчине, цепко и пристально наблюдающим за Ами.

- Maer aur, heri Amirel!* (*Доброе утро, госпожа Амирэль!) - едва заметно улыбнулся эльф. – Или вам больше нравится, когда вас зовут по-домашнему - Ами?

- Вы рылись в моей голове?! – Амирэль мгновенно закрылась щитами, стремительно поднимаясь на постели.

- И не только, - Гилди невозмутимо закинул ногу за ногу, сложив на колене длинные ухоженные пальцы в замок. - В голове, в сердце и остальных органах тоже, - мило сообщил он. – Вы, как целительница, должны понимать мой интерес. Чисто профессиональный, - правая бровь мужчины лукаво изогнулась и синие глаза заискрились весельем.

- Вы нелюдь... - мрачно констатировала факт Ами, настороженно разглядывая друга Манэльдора, поскольку в свете случившегося не знала, чего от него можно ожидать дальше.

- Мне казалось, вас этот факт должен смущать меньше всего, - в голосе эльфа прозвучала откровенная ирония, больше насмешливо-снисходительная, чем язвительно-циничная.

- Вы эльф-нелюдь... - пояснила причину своего недоумения Ами. – Это как-то очень неожиданно...

- Неожиданно? – удивился Гилди. – А по мне, так вполне закономерно! Видите ли, heri Amirel, - эльф спокойно откинулся на спинку кресла, изобразив на лице расслабленное благодушие, – если не вдаваться в дебри истории противостояния нашего мира и пришельцев из Раннагарра, то объяснить появление нелюдей можно всего несколькими словами: эгрэгорам нравились наши женщины. Замечу, - многозначительно поднял указательный палец он. - Очень красивые женщины. Насколько я

могу судить, эльфийки обладают очень незаурядной внешностью, так что... Ничего неожиданного!

Сбитая с толку словами протектора, Ами основательно призадумалась.

А ведь эльф был прав! Мысль, что среди эльфов тоже могут быть нелюди, почему-то никому в Аххаде в голову не приходила.

- И много вас таких? – поинтересовалась девушка.

- Понятия не имею, - усмехнулся Гилдалеон, и Амирэль вдруг отчетливо-ясно поняла: врёт. Впрочем, такая конспирация ей была понятна и близка: сама всю жизнь скрывала от всех, кто она такая. Теперь теория Лэйна о том, что легендарный Ультринн был нелюдем, не казалась девушке беспочвенной и необоснованной.

Изучающе всматриваясь в лицо мужчины, Ами попыталась определить его возраст. Непростая задача, если учесть, что все эльфы живут очень долго, сохраняя при этом молодость и красоту своих тел. Понять, что сидевшему перед ней Гилдалеону давно перевалило за несколько сотен лет, можно было только по седым волосам и таящейся в глубине синих глаз вековой мудрости, скрыть которую не могли даже мощнейшие щиты, монолитной стеной окружавшие нелюдя. Во всём остальном эльф ничем не отличался от того же Элладриила: притягательно красив, безупречно элегантен и горделиво подтянут.

- Вы смогли взломать мою защиту... - сейчас в Ами тоже проснулся чисто профессиональный интерес. Считалось, что нелюди могут защищать свой разум друг от друга, и почти семнадцать лет прочитав Ами не удавалось даже Магриду. – Как у вас это получилось?

- Возможности нелюдей-исцеляющих на порядок выше, чем у обычных нелюдей, но об этом позже.

Гилдалеон, легко оттолкнувшись руками от подлокотников, поднялся с кресла и, остановившись возле кровати, галантно протянул Амирэль руку:

- Предлагаю продолжить нашу беседу за завтраком, чтобы не терять драгоценное время. Через час нас ждут в нагсере, а вам ещё нужно подписать несколько бумаг. У вас первое занятие по практической магии. Вы зачислены на второй элект* отделения исцеления и целительства.

Амирэль поднялась на ноги, растерянно уставившись на эльфа.

– Обычно у нас не принимают учеников с середины учебного года. Для вас сделали исключение, поскольку Манэльдор занимался с вами лично, и уровень ваших знаний выше обычного. Но дальнейшие поблажки на этом закончатся. Спрашивать с вас будут так же, как и со всех остальных. Одевайтесь, я подожду за дверью, - кивнул Гилди на аккуратно разложенную на постели эльфийскую мужскую одежду. – И ради всего святого, не издевайтесь над своей грудью! Я наложу качественную иллюзию.

- А... - Ами открыла было рот, но в этот момент мужчина закрыл за собой дверь, оставив её недоумевать в полном одиночестве.

Ничего другого, как подчиниться, девушке не осталось. Во-первых, ужасно хотелось есть, а во-вторых, получить ответы на вопросы, которых было